

Линь Тунчжао всё ещё оставался Небесным Наставником и даже приобрёл некоторую известность. В любую эпоху всегда находились люди, твёрдо верящие в духов и богов, убеждённые, что в этом мире существуют вещи, выходящие за рамки рационального восприятия — вещи, требующие таких концепций, как карма, небеса, ад и перерождение для понимания. В мире, где сверхъестественные существа действительно существовали, эта вера была ещё более распространённой.

Когда Линь Юэтянь прибыл по адресу, указанному старостой, Линь Тунчжао как раз оценивал фэн-шуй недвижимости для одного бизнесмена. Он красноречиво рассуждал о «поддержке горой, лицом к воде», «непрерывном потоке энергии», «земле процветания» и «благоприятном знаке богатства» — так сладко говорил, что бизнесмен сиял от радости и охотно доставал кошелек.

Линь Тунчжао был мужчиной средних лет, одетым в безупречный белый костюм чжуншань, с остроконечной бородкой, придававшей ему несколько бессмертный вид. Каждое его слово начиналось с «Бесконечного Небесного Владыки», что делало его весьма убедительной фигурой. Когда он впервые увидел Линь Юэтяня, то предположил, что это просто очередной клиент, и вежливо с ним поздоровался. Но как только Линь Юэтянь изложил свою цель, выражение лица Линь Тунчжао мгновенно изменилось, и он настойчиво попросил его уйти.

Линь Юэтянь был настойчив и несколько раз пытался встретиться с ним, но каждый раз получал отказ.

Эти препятствия, серьёзно мешавшие выполнению задачи, крайне раздражали Линь Юэтяня. Чтобы выразить своё недовольство, он вновь воспользовался своими сильными сторонами — подтвердив место жительства Линь Тунчжао, он проник туда в полночь, вскрыл замок и сел у кровати Линь Тунчжао с кухонным ножом в руках. Он ничего не говорил, лишь нежно смотрел на спящее лицо Линь Тунчжао.

Когда Линь Тунчжао наконец естественным образом проснулся, потянулся и собрался встать с кровати, он открыл глаза и увидел сверкающее лезвие кухонного ножа. В этот момент он наконец понял — Линь Юэтянь пришёл не просить о помощи и не для обсуждения плана. Позиция Линь Юэтяня была ясна: помоги мне. Обсуждению это не подлежит.

Босые не боятся ничего, а боящиеся смерти не могут победить тех, кто не боится. Линь Тунчжао сдался. Он быстро и вежливо пригласил Линь Юэтяня в гостиную, назвал его «дорогим племянником» и даже угостил своим лучшим частным коллекционным чаем.

Система цокала языком, поражённая, словно это не она бормотала сутры, пока Линь Юэтянь вскрывал замок.

[Похоже, твой метод действительно работает.]

Линь Юэтянь не ответил сразу — он был занят вхождением в роль.

Подражая характеру своего изначального «я», он принял скорбное выражение лица и начал рассказывать о своих несчастьях с душераздирающей горечью, подробно описывая трагический опыт мучений от Нефритового Призрака. Он описывал всё так живо, словно в любой момент мог умереть от страха (что не было совсем неправдой, ведь его изначальное «я» действительно умерло от страха). Его рассказ был настолько убедительным, что вызвал искреннее сочувствие и даже заставил Линь Тунчжао вздохнуть. Воспользовавшись моментом, Линь Юэтянь спросил, есть ли у него способ справиться с Нефритовым Призраком.

— Дорогой племянник, дело не в том, что я не хочу тебе помочь... — Линь Тунчжао, отбросив свою обычную маску глубокой мудрости, теперь говорил неловко. — Как бы это сказать... Я знаю, что ваша ветвь рода утратила наследие, но хотя наша и сохранилась, мы ненамного лучше. За эти годы наша семья бесчисленное количество раз раскалывалась, и несколько ветвей истребили друг друга в междоусобицах. Из-за угасания даосских искусств я изначально хотел восстановить связь с вашей ветвью, но кто бы мог подумать, что ваше положение окажется ещё хуже нашего...? Честно говоря, мне стыдно. Всё, что я могу сейчас — это читать фэн-шуй, анализировать лица и практиковать самые базовые техники создания призраков... А что касается борьбы с уже созданными призраками? Я действительно не знаю как. Хотел бы помочь, но не могу.

[Я так и знал...] — Система разочарованно вздохнула. — [Нефритовый Призрак открыто написал кровью, что даже потомки Линь Цзяяна не смогут с ним справиться. Вряд ли это была пустая угроза. Если бы один Линь Тунчжао мог решить проблему, реакция призрака не была бы такой спокойной — он бы боролся насмерть, чтобы остановить тебя.]

«Да, я тоже об этом подумал,» — сказал Линь Юэтянь системе. — «Я уже подготовился к такому исходу. На самом деле, уже то, что Линь Тунчжао до сих пор знает, как создавать призраков, лучше, чем я ожидал.»

Система насторожилась.

[Погоди... что ты задумал?]

На этот раз Линь Юэтянь не ответил. Вместо этого он повернулся к Линь Тунчжао.

— У меня есть вопрос.

— ? Какой? — спросил озадаченный Линь Тунчжао.

— Даосские техники утеряны, поэтому люди не могут убивать призраков, — спокойным тоном сказал Линь Юэтянь. — Но может ли призрак убить призрака?

— ? Ты что, хочешь— — Линь Тунчжао на мгновение замер, затем его лицо исказилось от ужаса.

Тон Линь Юэтяня оставался совершенно ровным, словно он просто обсуждал, что будет на обед завтра.

Он сказал:

— Я хочу попросить тебя превратить меня в призрака.

Система:

[?!?!?!? ЧТО ЗА—?!?!]

— ?! Ты серьёзно? — Линь Тунчжао, похоже, переживал тот же шок, что и система, весь дрожа от неверия. — Оставим в стороне вопрос твоей жизни и смерти, создание призраков — противоестественный акт, вредящий карме! Наш предок встретил жалкий конец вскоре после раскола рода. Несколько последующих поколений тоже пытались создавать призраков, но все закончили трагически. Я уже прекратил заниматься подобным!

— Хочешь ты того или нет, у тебя нет выбора, — указал Линь Юэтянь. — Нефритового Призрака убил твой предок. Он кровожаден, беспощаден и мстителен до крайности. Ты правда думаешь, что после моей смерти он оставит тебя в покое? Нет — после меня он продолжит мстить. И следующей целью определённо станешь ты.

Лицо Линь Тунчжао выражало ужас, его бородака дрожала.

— Но...

Линь Юэтянь вдруг смягчил голос, нежный, как текущая вода.

— Сейчас у нас нет другого выхода. Это единственный способ уничтожить Нефритового Призрака и раз и навсегда покончить с угрозой. А если ты беспокоишься о кармическом возмездии, не стоит. Создание призраков вредит карме, потому что включает насильственное убийство живых. Но здесь я добровольно соглашаюсь — ты лишь помогаешь мне. Какое может быть возмездие?

Линь Тунчжао колебался, сжимая бородаку, погружённый в яростную внутреннюю борьбу.

Тем временем Линь Юэтянь просто наблюдал за ним — спокойно, твёрдо и с непоколебимой мягкостью.

После долгого молчания Линь Тунчжао тяжело вздохнул.

— Ладно... Раз уж дело дошло до этого, другого выхода нет. Жаль только тебя... Но хватит об этом, давай обсудим практические детали. Наш предок выбрал Нефритового Призрака для создания призрака, потому что сила призрака после создания зависит от обиды и губительной энергии материала. Нефритовый Призрак при жизни был убийцей, пропитанным убийственной энергией, и был убит нашим предком, оставив глубокую обиду. Поэтому он так силен — его дух не рассеялся даже через сотню лет, и он до сих пор сеет хаос.

— Ты же был предан любимым человеком, долго мучился от страха, твоя энергия Ян иссякла, а карта рождения крайне Иньская. После превращения в призрака ты, возможно, сможешь сразиться с Нефритовым Призраком... Давай сначала протестирую тебя.

Линь Тунчжао достал из рукава несколько жёлтых талисманов и начал читать заклинание. Внезапно, щёлкнув пальцами, он заставил один из талисманов вспыхнуть в курильнице для благовоний. Его голос прогремел:

— Сосредоточься, капни кровь из пальца в огонь и повторяй за мной заклинание!

Линь Юэтянь взял со стола короткий кинжал с гравировкой восьми триграмм, быстро порезал палец и капнул кровь в пламя. Затем начал повторять за Линь Тунчжао.

Огонь яростно колыхался, несмотря на отсутствие ветра. Линь Тунчжао закрыл глаза, чтобы прочувствовать это, затем внезапно ахнул и открыл их в шоке.

— Хм? Странно... Почему у тебя совсем нет обиды?

— Тогда проверь на губительную энергию, — предложил Линь Юэтянь.

Линь Тунчжао последовал совету, проведя тест снова. Мгновенно пламя почернело и взметнулось вверх почти на восемь дюймов. Он был полностью ошеломлён.

За всю жизнь он не видел такого невероятного уровня губительной энергии! Даже убийцы, которых он посещал в тюрьме, и близко не подходили к этому.

Его взгляд на Линь Юэтяня полностью изменился — словно он смотрел на скрытого, непостижимого психопата, реинкарнацию Ганнибала Лектера, таящегося в стальных джунглях.

— ...Сработает? — растерянно спросил Линь Юэтянь.

— Сработает слишком хорошо... — голос Линь Тунчжао дрожал. — Крайняя Иньская карта рождения, судьба Одинокой Звезды, Небесное Убийство и подавляющая аура убийства — похоже на кармический результат массовых убийств в нескольких жизнях. С таким материалом даже я не представляю, каким призраком ты станешь..

Линь Юэтянь улыбнулся.

— Тогда начнём, — сказал он.

<http://bllate.org/book/14576/1291627>